

УДК 338.439(470.21)

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ 2010 ГОДА ДЛЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Марецкая А.Ю.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, e-mail: anna_maretskaya@mail.ru

Существующие механизмы государственной аграрной политики не в полной мере способны противостоять рискам и угрозам, оказывающим негативное воздействие на экономику субъектов РФ и на функционирование их продовольственной системы, от эффективного функционирования которой зависит уровень и качество жизни населения северных регионов. Об этом свидетельствуют результаты проведенного нами исследования продовольственной безопасности регионов Европейского Севера. В данной статье проведен анализ по системе показателей, характеризующих все аспекты региональной продовольственной безопасности. Выявлены основные тенденции и проблемы в отношении физической и экономической доступности продовольствия, достаточности потребления продовольствия, устойчивости продовольственной системы и качества потребляемых продуктов в период реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ 2010 г. Сделан вывод о том, что при вступлении в силу новой Доктрины продовольственной безопасности РФ 2020 г., в соответствии с ее положениями о механизмах обеспечения продовольственной безопасности, органам исполнительной власти на региональном уровне необходимо более четко реализовывать аграрную политику. Все это необходимо обеспечивать с учетом региональной специфики в части создания и разработки нормативно-правовых актов по вопросам обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, северные территории, регион, стратегия развития, продовольственное обеспечение, сельское хозяйство

THE MAIN RESULTS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOOD SECURITY DOCTRINE-2010 FOR THE REGIONS OF THE EUROPEAN NORTH

Maretskaya A. Yu.

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: anna_maretskaya@mail.ru

The existing mechanisms of state agrarian policy are not fully able to withstand the risks and threats that have a negative impact on the economy of the constituent entities of the Russian Federation and on the food system functioning, the state of which directly affects the level and quality of the population life in the northern regions. The results of our study of food security in the European North regions prove this fact. The main trends and problems with regard to the physical and economic accessibility of food, the sufficiency of food consumption, the sustainability of the food system and the quality of food consumed during the implementation of the Food Security Doctrine – 2010 are identified. It is concluded that upon the entry into force of the new The Food Security Doctrine of the Russian Federation in 2020, in accordance with its provisions on mechanisms for ensuring food security, executive authorities at the regional level need to more clearly implement agricultural policy. All this must be ensured, taking into account the regional specifics in terms of the creation and development of regulatory legal acts on the issues of ensuring regional food security.

Keywords: food security, region, northern territories, development strategy, food supply, agriculture

В 2010 г. была принята Доктрина продовольственной безопасности (Доктрина), законодательно закрепляющая основные стратегические ориентиры государственной экономической политики в части осуществления продовольственной безопасности страны до 2020 г. [1]. По мнению экспертов, за 10 лет внутренние и внешние угрозы продовольственной безопасности страны исчерпали себя, удалось достигнуть заложенных показателей и даже превысить пороговые значения по некоторым из них. Произошло сокращение импорта сельскохозяйственных товаров, сырья и продовольствия за 2013–2018 гг. на 32% (\$29,7 млрд), в то время как экспорт вырос на 29% (до \$24,9 млрд) [2]. Подъему

отечественного аграрного сектора способствовало активное развитие программы импортозамещения. Введение эмбарго на поставку импортных продуктов, вступление России во Всемирную торговую организацию и Европейский экономический союз в целом привело к положительной динамике развития аграрного сектора страны и достижению поставленных задач в Доктрине 2010 г. [3]. В общем рейтинге 113 стран мира по уровню продовольственной безопасности Россия занимает 42 место по данным 2019 г. [4]. Индекс продовольственной безопасности страны (The Global Food Security Index) составил 67 баллов. Максимальные количества баллов Россия набрала за государственную политику в области

здорового питания, финансирование фермеров, наличие стандартов питания, а также реализацию национальных программ по безопасности продуктов питания. Наименьший показатель страна демонстрирует по государственным расходам на исследования и разработки в сельском хозяйстве [5].

Таким образом, в целом по стране ситуацию с продовольственной безопасностью можно оценить как благоприятную. «Однако стоит учитывать масштабы и особенности территории РФ, регионы которой имеют значительную дифференциацию по условиям производства, развитию рыночной инфраструктуры, зонально-отраслевому территориальному разделению труда в агропродовольственном комплексе страны, природно-климатическим условиям, влияющим на возможность производства сельскохозяйственной продукции и способность обеспечения населения продукцией собственного производства. Поэтому продовольственную безопасность необходимо рассматривать не только в контексте общегосударственного уровня, но и отдельно взятых субъектов РФ» [6]. В первую очередь это касается северных регионов, которые в силу низкого агроклиматического потенциала не имеют возможности обеспечивать себя продукцией собственного производства. Такие регионы в большей степени подвержены воздействию рисков и угроз продовольственной безопасности, которые в конечном счете отрицательно влияют на уровень и качество жизни населения, чем и обуславливается актуальность данного исследования.

Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций и проблем в продовольственной безопасности регионов Европейского Севера в период реализации Доктрины продовольственной безопасности 2010 г.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической основы исследования использована методика оценки региональной продовольственной безопасности с помощью системы показателей, учитывающих все аспекты продовольственной безопасности [7]. В расчетах при оценке значений уровня показателей были применены критерии по данной методике. Материалами исследования послужили статистические и аналитические данные статистических служб и органов государственного управления.

Результаты исследования и их обсуждение

На примере регионов Европейского Севера (Архангельская область (без Ненецкого

автономного округа), Вологодская область, Мурманская область, Республика Карелия, Республика Коми) в период действия Доктрины 2010 г., была проведена «оценка продовольственной безопасности по системе показателей, характеризующих физическую и экономическую доступность, достаточность потребления продовольствия и его качество, устойчивость продовольственной системы» [7, с. 78–80].

Физическая доступность продовольствия «понимается как наличие продуктов питания на территории региона в необходимом количестве и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу» [1]. Оценивается с помощью коэффициента самообеспечения по основным продуктам питания и коэффициента покрытия импорта экспортом. За рассматриваемый период значительно снизился уровень самообеспечения. К 2017 г. в Республике Коми данный показатель сократился на 40%, в Республике Карелия на 41%, в Архангельской области на 45% (табл. 1). Наибольшее снижение значения показателя произошло в Мурманской области – на 70%, в регионе наблюдается самый низкий уровень самообеспечения по основным продуктам питания среди других регионов – 6% в 2017 г. Полностью себя обеспечивает продукцией собственного производства Вологодская область, хотя здесь также наблюдается снижение показателя самообеспечения на 21% к 2017 г. Если рассматривать самообеспечение по отдельным продуктам питания, то незначительное повышение показателя к 2017 г. произошло лишь по мясу в Республике Коми – на 18%, по молоку в Республике Карелия – на 5% и Вологодской области – на 19% [2]. В остальных случаях наблюдается снижение.

Такое снижение связано с сокращением производства практически по всем основным продуктам питания, вызванного банкротством и прекращением производства продукции сельскохозяйственными предприятиями в регионах.

За период 2011–2017 гг. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в Мурманской области, Республике Карелия, Архангельской области превысил импорт, т.е. сальдо торгового баланса положительное (табл. 1). Это может свидетельствовать о высоком уровне спроса на экспортируемые товары и является индикатором благоприятного экономического климата. Привлечение инвестиций в экспортные отрасли может стать основой для экономического роста в этих регионах. В 2017 г. отрицательное сальдо наблюдается в Республике Коми и Вологодской области, что может говорить

о неконкурентоспособности экспортируемых товаров, слабом развитии внутреннего производства.

«Экономическая доступность продовольствия – возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, при соответствующем уровне доходов населения» [1]. Показатели, характеризующие экономическую доступность, представлены в табл. 2. За период 2011–2017 гг. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в регионах практически не изменилась. Наименьшее значение среди регионов Европейского Севера и положительная динамика данного показателя наблюдается

в Мурманской области – в 2017 г. она составила 13 % от общей численности населения региона. В Архангельской и Вологодской области – 14 %, в Республике Карелия и Коми – 17 %.

Уровень доходов населения в регионах Европейского Севера находится на стабильно низком уровне за рассматриваемый период. Величина прожиточного минимума выросла пропорционально среднедушевым доходам населения, соответственно, значение показателя остается практически неизменным в 2017 г. по отношению к 2011 г. По данным статистики, рост доходов граждан не повышает покупательную способность и уровень жизни населения из-за скачков курса валют и инфляционных процессов.

Таблица 1

Физическая доступность продовольствия регионов Европейского Севера, 2011–2017 гг.

Субъект РФ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1.1. Коэффициент самообеспечения							
Мурманская область	0,20	0,14	0,12	0,09	0,07	0,07	0,06
Республика Карелия	0,49	0,41	0,46	0,33	0,31	0,26	0,29
Архангельская область	0,65	0,63	0,54	0,56	0,43	0,41	0,36
Вологодская область	1,29	1,24	1,2	1,01	1,06	1,13	1,03
Республика Коми	0,74	0,72	0,74	0,62	0,6	0,55	0,45
1.2. Коэффициент покрытия импорта экспортом							
Мурманская область	3,8	2,3	2,8	5,9	12,1	17,8	28,1
Республика Карелия	1,0	0,9	1,5	1,4	1,4	1,5	3,4
Архангельская область	30,86	0,91	1,96	5,58	4,5	4,26	4,61
Вологодская область	0,37	0,47	0,74	1,08	1,28	1,35	0,24
Республика Коми	0,44	0,11	0,12	0,07	0,07	0,21	0,07

Примечание. Рассчитано автором на основе [2, 8].

Таблица 2

Экономическая доступность продовольствия регионов Европейского Севера, 2011–2017 гг.

Субъект РФ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2.1. Коэффициент бедности							
Мурманская область	0,14	0,11	0,11	0,11	0,13	0,13	0,13
Республика Карелия	0,16	0,14	0,14	0,14	0,16	0,17	0,17
Архангельская область	0,14	0,13	0,14	0,14	0,16	0,14	0,14
Вологодская область	0,17	0,13	0,13	0,13	0,14	0,13	0,14
Республика Коми	0,16	0,13	0,14	0,14	0,15	0,16	0,17
2.2. Коэффициент покупательной способности доходов населения							
Мурманская область	2,85	3,16	3,25	3,03	2,69	2,64	2,61
Республика Карелия	2,43	2,66	2,58	2,46	2,2	2,13	2,13
Архангельская область	2,78	2,73	2,6	2,61	2,4	2,54	2,71
Вологодская область	2,46	2,75	2,77	2,73	2,56	2,67	2,5
Республика Коми	2,91	3,28	3,2	2,95	2,84	2,6	2,49

Примечание. Рассчитано автором на основе [2, 8].

Таблица 3

Достаточность потребления продовольствия населением
регионов Европейского Севера, 2011–2017 гг.

Субъект РФ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
3.1. Коэффициент калорийности, ккал							
Мурманская область	2439	2448	2429	2392	2375	2479	2485
Республика Карелия	2750	2772	2762	2761	2765	2851	2893
Архангельская область	2778	2688	2796	2700	2598	2799	2667
Вологодская область	2903	2863	2823	2814	2806	2881	2881
Республика Коми	2575	2688	2591	2551	2519	2513	2525
3.2. Коэффициент структуры питания							
Мурманская область	-30	-27	-28	-25	-30	-31	-32
Республика Карелия	-24	-22	-20	-16	-17	-18	-22
Архангельская область	-41	-38	-38	-33	-35	-33	-35
Вологодская область	-10	-6	-10	-8	-10	-6	-10
Республика Коми	-18	-18	-34	-17	-17	-15	-16

Примечание. Рассчитано автором на основе [2].

Показатели достаточности потребления представлены в табл. 3. В 2011–2017 гг. потребление мяса, молока, яиц, картофеля и овощей населением регионов Европейского Севера является недостаточным. По данным 2017 г. в соответствии с рациональными нормами потребления особенно велико отклонение потребления молока и молокопродуктов в Архангельской области (-149 кг), Республике Карелия (-108 кг), Вологодской области (-104 кг), Мурманской области (-95 кг), Республике Коми (-65 кг). Потребление хлеба и рыбы соответствует рациональным нормам во всех рассматриваемых регионах. В целом коэффициент структуры питания имеет отрицательное значение за весь рассматриваемый период и соответствует низкому уровню показателя во всех регионах, кроме Вологодской области. Здесь уровень показателя соответствует допустимому уровню за весь рассматриваемый период. Тенденция к улучшению значения в потреблении наблюдается в Республике Карелия, Архангельской области, Республике Коми.

Энергетическая ценность суточного рациона в регионах Европейского Севера находится на допустимом уровне за весь рассматриваемый период, при этом положительная динамика наблюдается в Мурманской области и Республике Карелия, отрицательная – в Архангельской и Вологодской областях, Республике Коми.

В табл. 4 представлены показатели, характеризующие устойчивость продовольственной системы регионов Европейского Севера. За 2011–2017 гг. тенденции следующие:

1. Занятость в сельском хозяйстве находится на крайне низком уровне и к 2017 г. значительно снизилась в Архангельской области (на 42%), Республике Коми (на 38%), Республике Карелия (на 32%), Мурманской области (на 29%), Вологодской области (на 22%). В 2017 г. доля работников сельского хозяйства составила в Мурманской области 0,6% (2,4 тыс. чел.), Республике Карелия 4,9% (13,5 тыс. чел.), Архангельской области и Республике Коми по 5% (25,5 и 20,3 тыс. чел. соответственно), Вологодской области 8,1% (45,1 тыс. чел.). Сокращение показателя связано как с общим сокращением численности занятых в экономике, так и с сокращением численности работающих в сельском хозяйстве.

2. Заработная плата работников сельского хозяйства находится на допустимом уровне при значении выше 70%. По данным таблицы в 2017 г. наилучшее значение показателя в Республике Карелия – 73% (25119 руб.), однако, по сравнению с 2011 г., значение показателя снизилось на 18%. В Вологодской области и Республике Коми наблюдается положительная динамика, где доля заработной платы работников сельского хозяйства к 2017 г. составила 72% (22888 руб.) и 63% (28738 руб.) от средней по региону. Хуже ситуация обстоит в Мурманской области, где по данным 2017 г. доля заработной платы в сельском хозяйстве от средней по региону составила 56% (29100 руб.) и в целом за рассматриваемый период в регионе наблюдается самый низкий уровень данного показателя среди других регионов Европейского Севера.

Таблица 4

Устойчивость продовольственной системы регионов Европейского Севера, 2011–2017 гг.

Субъект РФ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
4.1. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике области, %							
Мурманская область	0,9	0,8	0,7	0,8	0,7	0,6	0,6
Республика Карелия	6,5	5,5	5,5	5,4	4,5	4,8	4,9
Архангельская область	7,6	7,6	7,6	7,5	5,0	5,7	5
Вологодская область	9,9	9,5	9,6	9,5	7,8	8,6	8,1
Республика Коми	7,2	7,1	7	7	5,3	4,9	5
4.2. Заработная плата работающих в сельском хозяйстве по отношению к средней заработной плате по области, %							
Мурманская область	69	59	61	59	58	57	56
Республика Карелия	91	88	85	85	98	95	73
Архангельская область	74	72	69	70	71	78	66
Вологодская область	66	67	65	70	74	74	72
Республика Коми	61	59	57	55	60	60	63
4.3. Энергообеспеченность на 100 га посевной площади, л.с.							
Мурманская область	2676	1984	2024	2099	2017	1400	1317
Республика Карелия	714	671	648	639	543	712	690
Архангельская область	503	482	466	458	487	507	511
Вологодская область	352	347	355	369	360	353	343
Республика Коми	981	958	957	868	786	729	709
4.4. Доля площади, удобренной минеральными удобрениями в общей посевной площади, %							
Мурманская область	76	61	69	75	44	31	37
Республика Карелия	38	26	18	22	14	17	15
Архангельская область	39,7	32,8	32,3	40,1	40,7	45	42,3
Вологодская область	58	53	40	51	52	53	60
Республика Коми	22	23	23	23	23	24	23
4.5. Рентабельность (с учётом субсидий), %							
Мурманская область	3,7	-2,9	-11,1	1,7	-16,7	11,8	1,7
Республика Карелия	7,8	1,7	1,5	5	4,9	9,2	18,5
Архангельская область	9,1	6	-78,7	17,3	30,7	23,3	22,3
Вологодская область	4,4	-0,2	-23,6	11,6	11	12,6	12,9
Республика Коми	19	18,1	19,2	14,9	16	10,8	11,1
4.6. Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общем количестве сельскохозяйственных организаций, %							
Мурманская область	30	27	50	27	63	67	50
Республика Карелия	16,1	20,6	32,1	25,8	24,3	14,7	23,5
Архангельская область	15,4	21,7	17,8	14,7	7,8	21,9	18,9
Вологодская область	32,6	36,7	38	25,4	20,7	19,6	18,8
Республика Коми	13,2	17,9	23,1	34,5	39,3	34,7	32,7

Примечание. Рассчитано автором на основе [2, 8].

3. С 2011–2017 гг. уровень энергообеспеченности снизился во всех рассматриваемых регионах. Однако в Мурманской области, Республике Карелия, Архангельской области, Республике Коми значение находится на высоком уровне показателя за весь рассматриваемый период, что свидетельствует об обеспеченности сельского хозяйства энергетическими ресурсами и интенсификации сельского хозяйства

и способствует росту производительности труда в отрасли. В Вологодской области с допустимого уровня в 2011 г. показатель снизился до низкого уровня в 2017 г., что свидетельствует о снижении эффективности производственных мощностей сельскохозяйственных предприятий региона.

4. В рассматриваемый период доля площади, удобренной минеральными удобрениями, сократилась в Мурманской области

(на 39%) и Республике Карелия (на 23%). В Вологодской и Архангельской областях, Республике Коми наблюдается повышение значения показателя. Однако во всех регионах его значение находится на низком уровне. С одной стороны, низкое значение показателя свидетельствует о снижении интенсификации сельскохозяйственного производства, с другой – сокращение использования удобрений может открыть новые возможности в развитии органического сельского хозяйства.

5. Рентабельность сельскохозяйственного производства с учетом субсидий по данным табл. 4 в Мурманской области и Республике Коми находится на низком уровне показателя и имеет отрицательную динамику. В Республике Карелия, Вологодской области наблюдается положительная динамика 2017 г. по отношению к 2011 г., однако значение показателя также находится на низком уровне. В Архангельской области самый высокий уровень рентабельности сельскохозяйственного производства среди других регионов Европейского Севера и в 2017 г. составил 22,3%, что соответствует допустимому уровню показателя.

6. В 2011–2017 гг. выросло число убыточных сельскохозяйственных организаций в Мурманской области с 30% до 50%, Республике Коми с 13,2% до 32,7%, Республике Карелия с 16,1% до 23,3%, Архангельской области с 15,4% до 18,9%. Это свидетельствует о снижении уровня экономической эффективности сельхозпредприятий. В Вологодской области наблюдается сокращение доли убыточных сельскохозяйственных организаций с 32,6% до 18,8% и наименьшее значение показателя среди других регионов Европейского Севера в 2017 г.

Доля выявленной некачественной и опасной пищевой продукции животного происхождения в общем количестве пищевой продукции, подвергнутой ветеринарно-санитарной экспертизе, характеризующая качество продукции в регионах Европейского Севера в 2011–2017 гг., представлена

в табл. 5. Во всех регионах данный показатель соответствует допустимому уровню.

Выводы

Анализ показателей, характеризующих все аспекты продовольственной безопасности и определяющих общий уровень продовольственной безопасности регионов Европейского Севера, позволил выявить следующие тенденции и проблемы:

1. Снижение собственного производства в регионах за счет банкротства и закрытия сельскохозяйственных предприятий существенно снижает уровень физической доступности продуктов питания для населения. Очевидно, что сельскохозяйственное производство в ограниченных агроклиматических условиях Севера сопряжено с рисками и большими экономическими издержками, деля его малопривлекательным для бизнеса (инвестиций) и зависимым от финансовой поддержки государства. Однако поддержание минимального уровня местного производства, особенно скоропортящейся, малотранспортабельной продукции, необходимо «для обеспечения свежими, диетическими продуктами питания населения северных регионов, снабжения предприятий общественного питания, школьных и дошкольных учреждений, больниц и других государственных учреждений, предотвращения монополизации и оказания благоприятного воздействия на уровень цен на продукты; обеспечения автономности регионов в удовлетворении минимальных потребностей населения в важнейших видах продовольствия в условиях чрезвычайных ситуаций» [9]. Введение запрета на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели санкции в отношении России, повлияло на снижение импорта и способствовало повышению уровня внешнеторговой самообеспеченности в тех регионах Европейского Севера, в которых экспортируемая продукция является конкурентоспособной и имеет высокий спрос на мировых рынках.

Таблица 5

Коэффициент качества продукции регионов Европейского Севера, % (2011–2017 гг.)

Субъект РФ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мурманская область	0,15	0,08	0,04	0,12	0,06	0,1	0,1
Республика Карелия	0,07	0,06	0,06	0,06	0,06	0,07	0,07
Архангельская область	0,1	0,09	0,09	0,09	0,08	0,08	0,07
Вологодская область	0,06	0,07	0,08	0,08	0,07	0,07	0,06
Республика Коми	0,07	0,06	0,08	0,06	0,07	0,08	0,07

Примечание. Рассчитано автором на основе [2].

2. Рост цен, инфляционные процессы, нестабильность на нефтяном рынке, колебания валюты негативным образом отразились на покупательной способности и уровне жизни населения, оставляя экономическую доступность продовольствия на низком уровне в регионах Европейского Севера. Низкий уровень покупательной способности не обеспечивает должного уровня оборота продукции, что, в свою очередь, не стимулирует развитие частных и государственных сельскохозяйственных предприятий в регионах.

3. Суточная норма потребления в регионах Европейского Севера соответствует допустимому уровню показателя, однако по структуре питания значение продолжает находиться на низком уровне во многих регионах. Отсутствие сбалансированного питания, недостаточное потребление продуктов питания является серьезным фактором риска для здоровья, затрудняющим нормальную жизнедеятельность в сложных для человека климатических условиях Севера.

4. Сокращение числа работников сельского хозяйства, низкий уровень заработной платы работников сельского хозяйства, низкий уровень рентабельности и рост количества убыточных сельскохозяйственных организаций отражает структурные проблемы в финансовом и экономическом развитии аграрного сектора регионов Европейского Севера, характеризуя уровень устойчивости продовольственной системы как низкий в период с 2011–2017 гг. Все это делает невозможным интенсификацию производства, рост производительности труда, обеспечение расширенного воспроизводства и совершенствование организационно-технических основ сельскохозяйственного производства в регионах.

Обеспечение продовольственной безопасности является одним из условий преодоления экономической, социальной, политической нестабильности, способствует сохранению территориальной целостности отдельных территориальных субъектов и всей страны в целом. Проведенное исследование показало, что реализация Доктрины продовольственной безопасности 2010–2020 гг. не способствовала улучшению ситуации с продовольственной безопасностью в регионах Европейского Севера. Современные реалии, обусловленные воздействием социальных, экономических, внешнеполитических, технологических, экологических, эпидемиологических рисков и угроз, усложняют процессы устойчивого развития территорий и снижают уровень их продовольственной безопасности. Несмотря на указания в Доктрине 2010 г. о необходимости реализации государствен-

ной политики в субъектах РФ посредством принятия региональных законов о продовольственной безопасности, не во всех рассматриваемых субъектах было реализовано законодательное регулирование отношений по обеспечению продовольственной безопасности. На наш взгляд, недопустимым является оставлять регулирование продовольственной безопасности вне правового поля в северных и арктических субъектах РФ, в наибольшей степени подвергающихся рискам и угрозам продовольственной безопасности. В рамках реализации положений и мер новой Доктрины 2020 г. необходима разработка и реализация нормативно-правовых актов на уровне субъектов РФ [10]. Важным аспектом является разработка научно обоснованной системы критериев и их пороговых значений, учитывающих региональные особенности северных и арктических территорий, проведение постоянного мониторинга продовольственной безопасности для информационно-аналитического обеспечения управленческих решений в отношении продовольственной безопасности.

Работа выполнена в рамках исследования по теме № 0226-2018-0007 ИЭП по государственному заданию ФИЦ КНЦ РАН.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12172719/> (дата обращения: 23.11.2020).
2. Федеральная служба государственной статистики // Статистический сборник «Россия в цифрах», 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Марецкая А.Ю. Основные результаты реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ 2010 года для Мурманской области // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2020: X международная научно-практическая конференция (9–11 апреля 2020 г.). 2020. С. 98–99.
4. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index/info> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Агропромышленный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/v-reitinge-globalnogo-indeksa-prodovolstvennoi-bezopasnosti-rossija-zanimaet-42-mesto-iz-113-stran.html> (дата обращения: 23.11.2020).
6. Марецкая А.Ю., Марецкая В.Н. Аграрный сектор Мурманской области: история развития, современное состояние: монография. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 108 с.
7. Омелай А.Ю. Методический подход к оценке региональной продовольственной безопасности // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 2 (39). С. 103–105.
8. Экспертно-аналитический центр агробизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-murmanskoy-oblasti> (дата обращения: 23.11.2020).
9. Омелай А.Ю. Оценка продовольственной безопасности Мурманской области // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16809> (дата обращения: 23.11.2020).
10. Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 23.11.2020).